Братья Гримм

Волк и семеро козлят

Жила-была старая коза. Было у ней семеро козлят, и она их так любила, как может любить своих детей только мать. Раз собралась она идти в лес, корму принести; вот созвала она всех своих семерых деток и говорит:
— Милые детки, хочу я в лес пойти, а вы смотрите волка берегитесь. Если придет он сюда, то всех вас поест, заодно со шкурой и шерстью. Этот злодей часто прикидывается, но вы его сразу узнаете по толстому голосу и по черным лапам.
Ответили козлятки:
— Милая матушка, уж мы постережемся, вы ступайте себе, не беспокойтесь.
Заблеяла старая коза и преспокойно отправилась в путь-дорогу.
Прошло немного времени, вдруг кто-то стучится в дверь и кричит:
— Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла!
Но козляточки по толстому голосу услыхали, что это волк.
— Не откроемся, — закричали они, — ты не матушка наша; у той голос добрый и тонкий, а твой голос толстый: ты — волк.
Пошел тогда волк к купцу и купил себе мела большой кусок, съел его, и стал у него голос тонкий.
Вернулся назад, постучался в дверь и говорит:
— Детки, милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла.
Положил волк свою черную лапу на окошко, увидали ее козлятки и закричали:
— Не откроемся, у матушки нашей не черные лапы: ты — волк!
Побежал тогда волк к хлебопеку и говорит:
— Я зашиб себе ногу, помажь мне ее тестом.
Помазал ему хлебопек лапу тестом, побежал волк к мельнику и говорит:
— Присыпь мне лапу белой мукой.
Мельник подумал: «Волк, видно, хочет кого-то обмануть», и не согласился. А волк говорит:
— Если ты этого не сделаешь, я тебя съем.
Испугался мельник и побелил ему лапу. Вот какие бывают люди на свете!
Подошел злодей в третий раз к двери, постучался и говорит:
— Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам из лесу гостинцы принесла!
Закричали козляточки:
— А ты покажи нам сначала свою лапу, чтобы мы знали, что ты наша матушка.
Положил волк свою лапу на окошко, увидели они, что она белая, и подумали, что он правду говорит, — и отворили ему дверь. А тот, кто вошел, был волк.
Испугались они и решили спрятаться. Прыгнул один козленочек под стол, другой — на кровать, третий — на печку, четвертый — в кухню, пятый — в шкаф, шестой — под умывальник, а седьмой — в футляр от стенных часов. Но всех их нашел волк и не стал долго разбираться: разинул пасть и проглотил их одного за другим; одного только он не нашел, того младшего, что спрятался в часах.
Наевшись досыта, волк ушел, растянулся на зеленом лужку под деревом и заснул.
Приходит вскоре старая коза из лесу домой. Ах, что ж она там увидела!.. Дверь настежь раскрыта. Стол, стулья, скамьи опрокинуты, умывальник разбит, подушки и одеяла с постели сброшены.
Стала она искать своих деток, но найти их нигде не могла. Стала она их кликать по именам, но никто не отзывался. Наконец подошла она к младшему, и раздался в ответ тоненький голосок:
— Милая матушка, я в часах спрятался!
Вынула она его оттуда, и он рассказал, что приходил волк и всех поел. Можете себе представить, как оплакивала коза своих бедных деточек!
Наконец вышла она в великом горе из дому, а младший козленочек побежал за ней следом.

Пришла она на лужок, видит — лежит у дерева волк и храпит так, что аж ветки дрожат. Оглядела она его со всех сторон и увидела, что в раздувшемся брюхе у него что-то шевелится и барахтается. «Ах, боже ты мой, — подумала она, — неужто мои бедные деточки, которых поел он на ужин, еще живы-живехоньки?» И велела она козленку бежать поскорее домой и принести ножницы, иглу и нитки. Вот вспорола она чудищу брюхо, но только сделала надрез, а тут и высунул козленочек свою голову. Стала вспарывать брюхо дальше, — тут и повыскочили один за одним все шестеро, живы-живехоньки, и ничего с ними плохого не сталось, потому что чудище от жадности заглатывало их целиком. Вот уж радость-то была! Стали они ласкаться да голубиться к милой своей матушке, скакать и прыгать, словно портной на свадьбе. Но старая коза сказала:
— Ступайте скорей и найдите камней-голышей, мы набьем ими брюхо проклятому зверю, пока он еще сонный.
Натащили тут семеро козлят много-много камней и засунули их волку в брюхо столько, сколько влезло. Зашила старая коза ему наскоро брюхо, а тот ничего не заметил, даже ни разу не двинулся. Выспался наконец волк, поднялся на ноги и почувствовал от камней в брюхе такую жажду, что пошел к колодцу воды напиться. Только он двинулся, а камни в брюхе один о другой стучат да постукивают. И крикнул волк:
Что урчит и стучит,
В моем брюхе бурчит?
Думал я — шесть козлят,
А то камни гремят.
Подошел к колодцу, наклонился к воде, хотел напиться, и потянули его тяжелые камни вниз, так он там и утонул. Увидали это семеро козлят, прибежали к матери и давай кричать:
— Волк мертвый! Волк уже мертвый! — и стали на радостях плясать вместе со своей матушкой вокруг колодца.